

Помню, как каждый из них называл меня «мама»

ИНТЕРВЬЮ С МНОГОДЕТНОЙ МАМОЙ ВАЛЕНТИНОЙ ЖИДКОВОЙ

– Валентина, сейчас в России семья из трёх детей уже считается многодетной, а в вашей семье столько ребятишек! Как Вы пришли к мысли взять приёмных детей?

– Я думаю, что всё это было изначально запланировано свыше. В школе я дружила с девочками из детдома и уже тогда узнала, насколько они несчастны, как сильно хотят иметь родителей. Тогда я в первый раз дала себе обещание, что, когда вырасту, возьму хотя бы одного ребёнка, а если смогу, то и больше. Когда вышла замуж, мне врачи сказали, что детей у меня не будет. Тогда я решила (уже во второй раз) растить пусть не своих, но чужих детей. И когда я приняла это решение, то случилось чудо – я забеременела.

Мы вырастили двух своих дочерей, а когда они собирались выпорхнуть из гнезда, мы с мужем решили взять приёмных детей.

– Какие самые счастливые и самые трудные моменты были у Вас как у многодетной мамы?

– Оглядываясь назад, первыми вспоминаю не бессонные ночи, тонны сваренного борща, операции и десятки запломбированных зубов, а то, как каждый из них в первый раз тихо и осторожно называл меня «мама». До сих пор трудно сдерживать слёзы, когда вспоминаю. Это как главная награда в моей жизни, как высшее доверие, как ожидание любви. Это моя «Минута славы». И как можно после этого обмануть этих детей, уже преданных кем-то однажды, а то и дважды?

Не могу описать эту бурю эмоций, которую я чувствую каждый раз, услышав впервые от них «Мама». И тогда становится отчетливо ясно, зачем я живу.

– Какие отношения между вами и приёмными детьми, отличаются ли они от отношений с родными детьми?

– Когда растешь своего ребёнка, то есть крепкая связь, особенно энергетическая, духовная, незримая. Мы понимаем, почему ребёнок поступил так или иначе, какая в нём черта характера матери или отца, какая – от бабушки или дальних родственников. Есть понимание, откуда это пришло и как с этим работать.

А с приёмными детьми, даже близкими тебе, но всё же незнакомыми, сложнее: ты не знаешь, почему ребенок принял то или иное решение, почему он так поступил, не знаешь, как реагировать на это, особенно на начальных этапах познания друг друга (год, два, три). Ты просто наблюдаешь за каждым ребёнком и вырабатываешь к нему свои собственные чувства, любовь. Тем не менее, к приёмным детям относишься более трепетно, более внимательно. Больше вкладывается души, потому что дети приходят запущенными и педагогически, и в плане здоровья, и по всем другим показателям.

Нечасто встречаются в наше время люди, способные посвятить свою жизнь кому-то другому, поэтому широта души этой женщины просто потрясает – в ее семье двое своих и двенадцать приёмных детей.

Большая семья Жидковых

У родных детей поначалу была ревность. И даже мне самой, когда появился первый приёмный ребёнок, пришлось возвыситься над собственными чувствами различия между своими детьми и приёмным

Я им объясняю, что ребёнок – это тот, о ком заботятся родители; подросток может сам себя обслуживать; а взрослый человек берёт ответственность за других людей, например за свою семью. И последняя категория

Согласно социальной статистике, 90% детей, вышедших из интерната, не адаптируются к обычной жизни. Они занимаются либо наркоманией, либо проституцией, либо попадают в тюрьмы, и среди них самый большой процент суицида.

ребёнком. Мне было очень стыдно, но я работала над собой.

– А кто в вашем доме глава семьи?

– Глава семьи, конечно, папа, и истинным главой он начал становиться все больше, с тех пор как я четыре года назад начала совершенствоваться по духовной системе Фалунь Дафа. Я стала лучше понимать, как нужно истинно уважать мужа, как быть женщиной – не бороться постоянно, а уступать. Этому же начали учиться и дети, наблюдая, как меняется мама. Это учение (Фалунь Дафа) дает столько терпения, учит всем аспектам жизни, тому, как нужно

– это человек, который может брать ответственность за любое количество детей или за большое количество людей (например, начальник, президент и т. д.).

С приёмными детьми сложнее: ты не знаешь, почему ребёнок так поступил, не знаешь, как реагировать на это, особенно на начальных этапах познания друг друга. Ты просто наблюдаешь за каждым ребёнком и вырабатываешь к нему свои собственные чувства, любовь.

Дети берут пример со старших детей, но больше с родителей. В нашей семье папа более молча-

семьи совершенствуется?

– У меня все дети совершенствуются, кроме одного мальчика. Дети приходили в практику по собственному желанию, они берут пример с родителей, а задача родителей – сделать так, чтобы дети не ушли с Пути. Например, если ребёнок хочет учиться в музыкальной школе – это его выбор, но родитель должен настаивать на том, чтобы ребёнок ежедневно работал над гаммами и т. д. То же самое и тут. Посредством выработки силы воли мы можем достичь какого-то конечного результата. Я детям объясняю, что их успех в жизни будет зависеть от тех качеств характера, которые они выработают уже сейчас.

У детей поменялся круг обще-

эгоистична по отношению к своим детям. Мы сами виноваты в том, что получили такое поколение. Мы губим всё человечество, потому что сами находимся в таком состоянии и ведём за собой детей.

Наказать приёмного ребёнка очень трудно человеку с доброй душой. Дети приходят со всем набором негативных качеств: это воровство, алкоголизм, курение, сексуальность (даже самые маленькие духовно сексуально развращены – они все это видели). Глубокое понимание того, что физические наказания не помогают, приходит очень быстро. К тому же они у них пройдены, они их не боятся. Здесь только терпение, терпение, терпение, любовь и доброта.

Нам нужно терпеливо объяснять детям, где они ошиблись. Дети работают духовно над родителями неустанно круглые сутки, днём и ночью. У меня все 14 человек работают (смеётся), и я им за это благодарна. Теперь, когда возникают какие-то конфликты или проблемы, я понимаю, что проблема во мне самой, мне нужно в себе что-то изменить, убрать какие-то качества, и тогда ребёнок также меняется.

Работа над воспитанием ребёнка – это работа над собой. Конечно, кое-какие наказания присутствуют. Например, если ребёнок не хочет мыть посуду, мы ему говорим, что тогда ему придётся есть из грязной тарелки, или лишаем его игры в компьютере. Но я считаю, что это не наказание, а работа над их пристрастиями.

Дети перестают врать, потому что они теперь знают, что, если они скажут правду, их за это не накажут. Мама с ребёнком вместе этот поступок проанализируют, и мама подскажет, как лучше надо было бы поступить в таком случае. Это – отношения будущего.

В нашей семье такое понятие, как «наказание», практически не существует, потому что, когда ребёнка наказываешь, у него возникает противодействие: «Какие плохие родители!» Он не думает о самом поступке. С детьми нужно разговаривать, им надо всё объяснять, для этого нужно большое терпение. Это всё зависит от нашей доброты, нашей приближённости к милосердию.

У меня часто бывают ситуации, когда встаёт вопрос: «Наказать или стерпеть?» Тогда я себя спрашиваю, а мог бы Бог посмотреть на меня таким взглядом, если бы я совершила какой-нибудь проступок? Я стараюсь видеть в детях только хорошее. Ограничения, конечно, тоже есть, но мы им объясняем, что у нас, у взрослых, тоже есть ограничения, даже больше. Важно держать улыбку – дети очень сильно реагируют на состояние родителей.

Окончание на стр.14